

Л.Н. Павлова

DOI: 10.25693/SVGV.2022.38.1.010
УДК 808.2

**Жанрово-стилистические особенности рассказов
Л. Винс и Ю. Шурупова: взгляд литературного редактора**

Научная новизна. В данной статье рассматриваются такие проблемы современной малой прозы Якутии, как жанровое замещение и стилистико-композиционные особенности текстов произведений якутских писателей на русском языке. Актуальность исследования обусловлена наблюдаемой в современной литературной прозе тенденции жанрового смешения и смещения. Безусловно, данный процесс трансформации является нормальным явлением не только в литературе, но и в публицистике. Однако иногда изменение жанров носит стихийный характер и является следствием небрежного, необдуманного отношения к форме текста, что не только снижает

© Павлова Л.Н., 2022

качество материала, но и недопустимо в литературном произведении. Рассказы авторов, публикуемые в якутском республиканском литературно-художественном журнале «Полярная звезда», вызывают исследовательский интерес как часть современного литературного и публицистического процесса и пока не подвергались исследованию. Необходимо отметить, что с жанрово-стилистической точки зрения произведения якутских прозаиков, пишущих на русском языке, требуют со стороны литературных редакторов пристального внимания и скрупулезного совместного с авторами литературного редактирования.

Цель и задачи исследования. В статье преследуется цель выявить диссонанс между географическим и временным масштабом повествования, композиционными особенностями исследуемых произведений и жанром рассказа. Для достижения цели были рассмотрены пространственно-временные координаты в произведении; проанализированы композиционные, стилистические особенности текстов; изучена логическая стройность, типы изложения, грамматическое оформление текстов. Также особое внимание было обращено на приемы стилизации и композиционного конструирования текста.

Методы исследования. В работе использованы структурно-жанровый и стилистический виды анализа, предполагающего изучение текста с точки зрения соответствия/несоответствия жанру выбранных автором пространственно-временных рамок, фактического материала, стилистических средств [Павлова, 2009].

Результаты. Наряду с уникальным историческим или этническим материалом, легшим в основу анализируемых рассказов, в текстах наблюдается тенденция к сокращению объема, практически механическому разрыву ткани повествования. Несоответствие пространственно-временных рамок и фактического материала выбранной жанровой форме приводит к серьезным творческим потерям: идейный замысел автора не раскрывается в полном объеме в рамках, например, рассказа. Анализ композиционных и стилистических особенностей текстов якутских писателей показал, что в анализируемых рассказах совокупность языковых элементов не всегда соответствует выбранному жанру, а временные рамки зачастую предполагают иное жанровое воплощение. Если композиционные проблемы текста являются следствием неверного авторского решения или некоторой небрежности, то наличие грамматических и стилистических недочетов в текстах анализируемых литературных произведений, опубликованных в журнале, свидетельствует о недостатках в работе редакторского коллектива.

Ключевые слова: жанр, жанровое замещение, жанровое смещение, хронотоп, композиция, сюжетная линия, жанровая контаминация, логические ошибки, жанровая специфика

I. Введение. Предлагаемый публике контент литературно-художественного журнала «Полярная звезда» разнообразен с жанровой и типологической точки зрения: стихотворения, рассказы, повести, эссе, публицистические материалы. Объектом исследования послужили прозаические произведения на русском языке якутских писателей – рассказы, опубликованные в якутском республиканском литературно-художественном журнале «Полярная звезда» в 2016–2017 гг. Предметом данного исследования является некачественный контент, представленный аудитории. Данная проблема должна рассматриваться с учетом двух основных аспектов: результат авторского решения и проработки текста и работа редакции, включающая этапы отбора материала, редактирования, совместной работы с автором с целью устранения недочетов текста на всех уровнях языка и иных категорий текста.

II. Материалы и методы исследования. В статье был применен метод структурно-жанро-

вого и стилистического анализа текста. За основу был взят исключительно принцип взаимосвязи жанра и стилистических параметров текста. Материалом исследования послужили рассказы, опубликованные в литературном журнале «Полярная звезда» в 2016–2017 гг. В качестве иллюстративного материал в статье представлены два произведения: рассказ Л. Винс «Перекрестки» [Винс, 2016] и рассказ Ю. Шурупова «Тельняшка под рясою» [Шурупов, 2016].

III. Результаты. Оба текста, на наш взгляд, ярко иллюстрируют такое явление, как замещение жанров: вместо повести авторами было принято решение написать рассказ, что нельзя назвать правильным.

Рассмотрим рассказ Л. Винс «Перекрестки», который представляет собой повествование о любви русской крестьянки и пленного немца в послевоенной сибирской деревне. Для определения жанровой специфики текста изучим в первую очередь композиционные особенности.

Авторская идея реализована в линейной композиции, сюжетные линии пересекаются в конце рассказа, гармонично иллюстрируя название произведения. Основные сюжетные линии (линия Таисии Щукиной, линия Ивана Щукина, линия Роберта Вольфа) развиваются параллельно, затем прерванная линия Ивана находит отражение на втором плане линии Таисии. Пересечение всех сюжетных линий происходит в момент знакомства Таисии и Роберта. Слова председателя колхоза – «Жизнь – она штука такая, перекрестная» – в конце рассказа как бы подтверждают идейный замысел автора.

Отметим, что именно композиционное построение произведения не соответствует выбранному жанру. Разумеется, в рассказе присутствует категория прошлого и настоящего, но основной системой координат является герой в данный момент. «В момент коммуникации время и пространство, в которых находится говорящий, противопоставлены времени и пространству прошлого или будущего. Противопоставление координат настоящего и прошлого, настоящего и будущего находит отражение в отборе языковых средств: говорящий пытается закрепить себя в том или ином времени или пространстве с помощью этих параметров» [Волошина, 2011: 16]. Хронотоп рассказа предполагает ограниченные временные и пространственные рамки, автор же представила жизнь главной героини на протяжении девяти лет. Сложный, полный драматических переживаний период не только для Таисии, но и для Роберта трудно отразить в рамках рассказа. Прорисовка сюжетных линий Ивана и Таисии позволила бы раскрыть внутренний мир героев, их взаимоотношения, образы обрели бы объем. Тема пленных немцев, оставшихся в СССР после войны, также заслуживает более тщательной прорисовки и отражения в более крупных формах. Возможно, авторская задумка нашла бы полное воплощение в жанре повести.

В жанре рассказа автору следовало остановиться на одном небольшом эпизоде, например, на ситуации выбора, который делает Таисия в любовной истории с Робертом. Краткие воспоминания героини о муже, жизни во время и после войны можно было бы сочетать с воспоминаниями бывшего пленного. Прием ретроспективы объяснил бы эпизодичность воспомина-

ний, краткость изложения. В таком случае все жанровые требования были бы соблюдены.

Пространственно-временные рамки рассказа широки: девять лет (во время и после ВОВ), от Украины (г. Львов) до Сибири (д. Возвышенка Кемеровской области). Время в рассказе сжато до предела. В первый день (один из дней июля 1944 года) произошли события, определяющие завязку рассказа: гибель Ивана, пленение Роберта, описание быта Таисии. Далее следует описание событий ноябрьского дня 1944 года: получение извещения о гибели Ивана. Затем следует два абзаца, в которых кратко описаны девять лет вдовства Таисии. Данный прием представляется сомнительным, если учесть, что описание в перечисленных отрывках ведется без смены глагольного времени (использованы глаголы прошедшего времени совершенного вида, что создает иллюзию происходящего здесь и сейчас). Автору следовало обратить внимание на этот аспект, чтобы разграничить временной план, сделать заметным переход от описания ретроспективного к описанию в настоящем времени. Это позволило бы расширить временные рамки в рассказе: ретроспектива только «углубила» бы временной план повествования. При этом необходимо отметить и легкость восприятия рассказа, которая отчасти объясняется использованием глаголов в прошедшем времени совершенного вида, что создает эффект настоящего времени. Читатель погружается в атмосферу происходящего здесь и сейчас, наблюдает за жизнью героев в непосредственной близости. Этому способствует и детальная прорисовка действий героев.

Со стилистической точки зрения текст доступен, однако не лишен недочетов. Особого внимания требуют диалоги персонажей, поскольку в рассказе повествуется о жизни деревенских жителей, носителей диалектной речи. В Кемеровской области распространена группа среднерусских говоров, основой которых является северорусское наречие и, следовательно, характерные черты этих говоров: так называемое «оканье», переходящее в «ёканье», диалектная лексика, грамматические особенности (от склонения существительных, например, у *сестре* вместо у *сестры*, до наличия постпозитивных частиц, например, *стол-от*, *окно-то*). «Под влиянием соседних икающих говоров и литера-

турного языка умеренно-диссимилятивное яканье интенсивно разрушается и развивается в сторону иканья через стадию еканья. Так, говору среднего поколения характерно еканье с элементами или без элементов яканья» [Словарь русских говоров Кузбасса, 2018: 12].

Автор использовала прием стилизации речи персонажей фрагментарно, что вызывает некоторое сомнение в целесообразности такого подхода. Как правило, существует два пути, которым следуют писатели: первый – не использовать диалектные языковые единицы, второй – стилизовать речь персонажей на всех уровнях языка в соответствии с говором. Л. Винс, казалось бы, начала рассказ, стилизуя сибирский говорок: – *Мамка! Исть хочу! И пить!;* – *Чего исть-то? Не готовила я ещё. На-ко воды попей да спи...* [Винс, 2016: 41]. Однако уже на странице 44 можно наблюдать следующий диалог: – *Ну, ладно! Коли в дело сахар пустили, ругаться не будем. Сейчас шанек быстро напеку, да с вашим компотом и покушаем* (Винс, 2016: 44). В следующих отрывках автор то стилизует диалектную речь, то забывает о специфике говора: *вот и бегат туда-сюда* [Винс, 2016: 47]; *зарплату получит, в селюно сбегат* [Винс, 2016: 47], *комнатёнку снимает* [Винс, 2016: 47]; *больше здесь, на ферме, пропадает* [Винс, 2016: 48]; *чего глазами засверкала* [Винс, 2016: 48]. Представляется разумным отказаться от попытки стилизовать речь героев с использованием диалектных элементов речи. Следовало создать диалоги в разговорном стиле без конкретной диалектной «привязки».

В тексте допущены досадные недочеты на разных уровнях языка. К грамматическим недочетам можно отнести, например, смысловую ошибку, связанную с неверным использованием предлога во фразе «*на ладошке землянику несет*» [Винс, 2016: 41]. Если речь идет об одном или нескольких предметах, переносимых в руке, то лучше использовать предлог *в*, а не *на*. *На ладони* может лежать предмет или часть предмета, не предназначенная для переноски. Следовательно, фраза должна быть оформлена следующим образом: *в ладошке землянику несет*.

Текст не лишен и ошибок в подборе слов.

Двузначность возникает во фразе: «*Убит последний друг Роберта*» [Винс, 2016: 43]. Слово *последний* может быть интерпретировано как *по-*

следний в ряду или как *худший*. Если автор имеет в виду, что все друзья героя погибли, следовало использовать предлог *из* (*убит последний из друзей Роберта*). Если количество друзей не имеет значения в данном контексте, то следовало убрать это прилагательное (*убит друг Роберта*).

Нарушение сочетаемости слов произошло во фразе: «*<...> в широких штанах, явно надетых не по росту*» [Винс, 2016: 46]. Слово *надеть* имеет значение ‘натянуть на себя что-то из предмета гардероба или иной предмет’. Нельзя сделать (*надеть*) не по росту, бывает что-то (*на-пример, штаны*) не по росту. Слово *надеть* в данном случае излишне, следует написать так: *в широких и явно не по росту штанах*.

Также допущен ряд синтаксических недочетов.

Пропуск запятой в предложении: «*На-ко воды попей да спи...*» [Винс, 2016: 41]. Частица *на* с частицей *ко* в данном контексте выполняет функцию глагола *возьми*, следовательно, необходимо отделить однородные члены предложения (глаголы повелительного наклонения) запятыми: *На-ко (возьми) воды, попей да спи...* или *На-ко, воды попей да спи...*

Пропуск тире в предложении: «*Иди, тётъ Тась. Я Федоровича дождусь, ключи ему отдам и тоже домой*» [Винс, 2016: 4]. Поскольку во втором простом многосоставном предложении пропущен глагол *пойду*, следовало заменить его знаком тире: *Я Федоровича дождусь, ключи ему отдам и тоже – домой*.

В сложную присоединительную конструкцию (сложноподчиненное предложение с деепричастным оборотом, осложненным подчиненным предложением) вкралась ошибка в виде лишнего знака препинания – тире: «*Тому, кто пытается искупить свой грех, отстраивая разрушенные города и села вместе с теми, против кого воевал, – голодает, живет в холоде и терпеливо сносит от победителей жестокость, презрение, ненависть?..*» [Винс, 2016: 46]. Деепричастный оборот обособляется с обеих сторон, но знак тире в данном случае является излишним: *Тому, кто пытается искупить свой грех, отстраивая разрушенные города и сёла вместе с теми, против кого воевал, голодает, живёт в холоде и терпеливо сносит от победителей жестокость, презрение, ненависть?..*

Пропуск знака препинания в предложении: «В конторе за деревянной перегородкой скупал Митрич, древний старик, исполняющий роль сторожа, целкала деревянными костяшками на счётах бухгалтерша да шелестела бумагами секретарша Ольга» [Винс, 2016: 54]. При разборе сложного предложения становится очевидным, что перед частицей *да* в значении союза *и* следует поставить запятую: *В конторе за деревянной перегородкой скупал Митрич, древний старик, исполняющий роль сторожа, целкала деревянными костяшками на счётах бухгалтерша, да шелестела бумагами секретарша Ольга.*

Использование двух противительных союзов *но* в одном предложении: «Но немец стоял неподвижно, молчал, но глаз не отводил» [Винс, 2016: 46]. Следовало опустить второй союз, тогда будет устранена логическая ошибка (молчать в ответ не означает, что при этом обязательно надо отводить глаза). Правильнее можно было написать: *Но немец стоял неподвижно и молча, не отводя глаз.*

В рассказе наблюдается речевая избыточность.

Во фразе «цепко ухватила подношение» [Винс, 2016: 41] сочетание *цепко ухватила* является примером плеоназма, поскольку значение экспрессивно окрашенного глагола *ухватить* (пароним глагола хватать, схватить) – ‘брать резким, быстрым движением руки’, приставка *у* придает слову семантический признак цепкости движения. Следовательно, лексема *цепко* является излишней. Можно заменить словосочетание *цепко ухватила* лексемой *цепилась*, чтобы придать описанию большую экспрессию.

В предложении «Тася кивнула головой» [Винс, 2016: 49] лишним является существительное *головой*, поскольку значение глагола *кивнуть* – ‘качать головой’. Кивать какой-либо частью тела, кроме головы, невозможно.

«Под белой больничной рубахой проглядывали бинты на грудине» [Винс, 2016: 50]. В данном предложении пояснение *на грудине* излишне. Во-первых, бинт на плоской кости в середине груди – оксюморон, во-вторых, автор имеет в виду бинты, видимые в глубоком разрезе ворота рубахи, следовательно, бинты на животе не могут *проглядывать*. В выражении *под рубахой* *проглядывали* кроется семантическая ошибка:

слово *проглядывать* означает ‘становиться видимым сквозь, через какую-либо преграду’, то есть рубаха должна быть из тонкой просвечивающей ткани. Предлог *под* также по смыслу не подходит к этому высказыванию.

«Тася достала из сумки кастрюлю, укутанную в большую старую шаль для сохранения тепла, развернула, сняла крышку с маленькой кастрюльки, и по палате поплыл ароматный запах» [Винс, 2016: 51]. Плеоназмом можно считать пояснение *с маленькой кастрюльки*, поскольку крышка в данном описании есть только у кастрюли. *Аромат* есть приятный запах, следовательно, словосочетание *ароматный запах* можно заменить существительным *аромат*.

Примером нарушения порядка слов служит следующее предложение: «Роберт, когда Тася приходила, с сильным акцентом от волнения рассказывал Тасе о своей жизни» [Винс, 2016: 52]. Во-первых, неоправданный повтор имени, во-вторых, дополнение *от волнения* стоит после определяемого слова *акцент*. Данный недочет ведет к смысловой ошибке, получается, что герой от волнения начинает говорить с героиней, а не говорит с сильным акцентом из-за волнения. Следовало оформить предложение следующим образом: *Роберт, когда приходила Тася, с сильным от волнения акцентом рассказывал ей о своей жизни.*

Смысловые и логические недочеты в связи с метафорическим сравнением на уровне персонификации и сравнения с предметами произошли в следующем отрывке: «Июль сорок четвертого года в далекой сибирской деревне Возвышенка выдался дождливым. Пятые сутки в небе фиолетовые брюхатые тучи, словно бабы в очереди за керосином, яростно теснили друг друга, то сбиваясь в огромный клубок, из которого слышались крепкие матерки грома, то расплываясь по всему горизонту распотрошенной периной, что высыпала из себя неустанно мелкую нудь дождя под злобные росчерки ошалелых молний» [Винс, 2016: 40]. Представляется неуместным сравнение одного и того же объекта с людьми и предметами одновременно, поскольку нарушена логика метафорического плана. Объект в одно и то же время представляется то в облике женщин с весьма натуралистичным описанием и сравнением, то в виде перины. От-

метим и некоторую нелепость в образе перины, из которой сыплется не снег, а дождь.

Смысловые и логические неточности кроются в следующем предложении: *«Надо успеть на весь день девчонкам – Шурке да младшей, Людке, – опять картохи наварить, да еще оставить пару ломтей от ржаной буханки»* [Винс, 2016: 41]. Во-первых, два действия, которые героиня спешит совершить, несоразмерны по временным затратам: на то, чтобы сварить картофель, надо потратить значительно больше времени, чем на нарезание одной буханки хлеба. Автор же подчеркнула значимость и энергозатратность нарезания хлеба разговорным союзом *да ещё*. Во-вторых, во фразе *пару ломтей от ржаной буханки* кроется ошибка, поскольку ломти являются частью буханки, следовательно, предлог *от* является лишним. Сравним, *ломти хлеба* и *ломти от хлеба*. Во втором случае ломти являются чем-то отторгнутым, как например, крошки от хлеба на столе; ломти же и есть хлеб.

Логическая нестыковка произошла в предложении: *«Иван в два прыжка сиганул в окоп»* [Винс, 2016: 42]. Выражения *в два прыжка* и *сиганул* означают схожие действия: *в два прыжка* – ‘преодолеть расстояние очень быстро, совершая мощные движения’, *сигануть* – ‘прыгнуть, одним быстрым движением переместиться из одного места в другое’. Получается плеоназм, следовало оставить одно из этих выражений: *Иван в два прыжка оказался в окопе* или *Иван сиганул в окоп*. Предпочтительнее второй вариант, поскольку быстрое действие стилистически лучше оформить в коротком предложении.

Неуместный комизм возникает в предложении: *«Мясо, а тем более сахар, на обеденном столе у Щукиных частыми гостями не были»* [Винс, 2016: 43]. Логически не стыкуются понятия «гости на столе» и «гости за столом». Гостей не едят, гостей угощают, поэтому не следует сравнивать продукты питания с людьми. Можно предложить такой вариант: *Мясо, а тем более сахар, редко появлялись на обеденном столе Щукиных*.

Основной особенностью авторской стилистики Л. Винс является грамотное сочетание синтаксических конструкций: в описании – сложные предложения, с вставными конструкциями, причастными и деепричастными оборо-

тами, придающими емкость высказыванию, но позволяющими экономить языковые средства, в повествовании – простые короткие предложения. Синтаксическая гармоничность в сочетании с доступной лексикой придает тексту легкость и ясность изложения.

Стилистический анализ рассказа Юрия Шурупова «Тельняшка под рясою» [Шурупов, 2016] показал, что в выборе жанра автор также совершил ошибку. Рассмотрим композиционные особенности текста. Представлена линейная композиция: события разворачиваются в хронологическом порядке. Большая часть жизни героя (отрочество, зрелость, старость) не могут быть отражены в жанре рассказа. В тексте замечен явный диссонанс между частями: в первой части описаны несколько дней из жизни Василия Оконешникова, во второй части – 11 лет учебы, в третьей – один год (кульминация), в четвертой – жизнь с 1905 г. до смерти в 1910 г. Как видим, данную композицию сложно назвать кульминационной, поскольку в классическом понимании ни завязки, ни развязки в тексте не наблюдается. Наиболее интересными и заслуживающими художественного описания, на наш взгляд, являются отрочество и жизнь героя после великого сражения. Если бы автор обратил внимание на один из этих периодов, можно было бы смело заявить, что Юрию Шурупову удалось заполнить (в художественном прочтении) неизвестные страницы жизни иеромонаха Алексия, т.к. о героической битве команды крейсера «Рюрик» в августе 1904 г. написано много [Мельников, 1989], в том числе самим иеромонахом Алексием, а о его жизни после 1905 г. известно очень мало.

Факты биографии Василия Тимофеевича Оконешникова разнятся: в одних источниках утверждается, что его отцом был якут, а в рассказе Ю. Шурупова мать названа православной якуткой. Эти факты, возможно, не представляют особого значения, поскольку принципиальным является то, что В.Т. Оконешников был носителем двух культур – русской и якутской. Есть в тексте и досадные ошибки. Например, в тексте отца зовут то Тимофеем Платоновичем, то Тимофеем Потаповичем: *«<...> Тимофей Платоныч» <...>* [Шурупов, 2016: 64] и *«<...> Тимофей Потапыч» <...>* [Шурупов, 2016: 64]. Подобные нестыковки снижают общий уровень текста.

В целом с точки зрения жанра и, следовательно, композиции текст нельзя назвать удачным. Автору в рассказе следовало остановиться на одном отрезке, раскрыть в действии характер героя, объяснить источник его мужества, духовную силу, интеллектуальный уровень человека, рожденного в далеком от образовательных центров колымском поселке. В выбранном автором объеме материал может быть раскрыт по меньшей мере в жанре повести.

Относительно типа изложения отметим, что повествование ведется от автора, изложение последовательное. Пространственно-временные рамки рассказа широки: с 1887 года по наши дни (1887 г. – поступление в Якутское миссионерское училище, 1898 г. – окончание Учительской семинарии в г. Казани, 1903 г. – поступление на службу в российский флот в качестве корабельного священника, 14 августа 1904 г. – битва русской эскадры с японским флотом, 1905 г. – награждение иеромонаха Алексия наперсным крестом, с 1906 г. – служение Томской Духовной семинарии). Завершает рассказ своеобразный эпилог о традиции российских кораблей отдавать воинские почести на месте гибели крейсера «Рюрик». Пространственные рамки столь же широки: от Колымского поселка до г. Петербурга и до восточных рубежей Российской империи. Таким образом, в ткань рассказа автор включил большой объем фактов, которые в рамках данного жанра упомянуты фрагментарно, в какой-то степени очерково, о чем свидетельствует деление текста на части и названия этих частей.

Стилистически текст неоднороден, поскольку художественное повествование чередуется с документальными элементами, например, с фрагментами воспоминаний иеромонаха Алексия. Такой подход носит скорее публицистический характер и приближает текст к жанру очерка. Разумеется, это не умаляет достоинств данного художественного произведения. В целом произведение выверено, не содержит грамматических ошибок, но в тексте допущено несколько недочетов:

Пример плеоназма можно наблюдать в отрывке: «<...> а Василий встал на колени в снегу и стал читать краткую благодарственную молитву» [Шурупов, 2016: 65]. Обстоятельство места *в снегу* является излишним, поскольку в

описании есть четкое указание на то, что действие разворачивается недалеко от города Якутска зимой. Упоминание снега было бы оправдано, если бы герой, например, провалился по колени или по пояс в снег.

В авторской речи нежелательны элементы разговорного стиля: «<...> *который за долгий путь с Колымы до Якутска проник <...>*» [Шурупов, 2016: 65]. Использование предлога *с* вместо *из* является признаком разговорности, даже просторечности.

Логическая ошибка закралась во фразу: «<...> *потом налил в большую глиняную кружку горячего чая, заваренного какой-то душистой травой <...>*» [Шурупов, 2016: 65]. Пропуск предлога *с* привел к смысловому недочету: чай, заваренный травой. Имеется в виду *чай с душистыми травами*.

Несущественные замечания могут быть сделаны по использованию стилистических фигур в таких примерах: «<...> *А теперь я отведу тебя в келью, где ты будешь жить с сотоварищами... И ложись отдыхать. Тебе надо хорошенько выспаться с дороги*» [Шурупов, 2016: 65] и «*Доверие, уважение, почёт!*» [Шурупов, 2016: 66]. В первом случае умолчание, выраженное в многоточии, не совсем уместно, поскольку по смыслу в данном отрывке нет никакого намека на умолчание. Видимо, автор таким образом решил показать вынужденную паузу, связанную с необходимостью проследовать в келью. Однако в общем тексте с сжатым до предела сюжетом подобная щепетильность неуместна. К тому же появляется двусмысленность высказывания. Во втором случае риторическое восклицание не соответствует характеру героя, его сану. Восклицание в данном контексте есть показатель тщеславия, а герой в силу личных качеств и сферы деятельности лишен подобных мыслей. Уместнее было бы поставить вместо восклицательного знака точку.

Основной особенностью авторской стилистики Юрия Шурупова является публицистичность, что объясняется его профессиональной деятельностью. Синтез двух стилей и жанров (публицистики и художественной литературы, очерка и рассказа) позволил создать интересный материал с отличными «читабельными» характеристиками: доступностью, интересностью, краткостью, информационной насыщен-

ностью. Однако с точки зрения художественности текст недостаточно разработан. Автору можно рекомендовать изменить жанр произведения: вместо рассказа указать очерк. В таком случае текст не вызывает особых нареканий.

IV. Обсуждение. Анализ прозаических произведений, вышедших в свет в номерах журнала «Полярная звезда» в последние пять-шесть лет, показал, что авторами не всегда соблюдаются жанровые требования. Разумеется, большая часть аудитории на данном этапе отдает предпочтение не просто малым формам, а сверхкоротким текстам, что объяснимо общением в формате социальных сетей, но не в художественной литературе или публицистике. Безусловно, редакторский коллектив массмедиа, в том числе и литературных журналов, должен учитывать новую интерпретацию понятий «формат» и «жанр». «Широко распространившееся на практике слово “формат” имеет размытое значение и не является пока термином. Жанр сохраняет терминологическое значение, однако нередко смешивают понятия “речевой жанр” и “жанр газетный (публицистический)”» [Солганик, 2010: 22]. Возможно, авторы в выборе формы не руководствуются подобными предпочтениями читательской аудитории, но тенденция к сокращению объема текстов наблюдается: как правило, в рассказ авторы пытаются «вместить» материал, который мог бы в полном объеме раскрыться, например, в жанре повести. Данное явление не следует понимать как жанровую контаминацию [Покотыло, 2013: 130] или жанровое смешение на основе смещения [подробнее см.: Шарифова, 2010]. В первом случае речь идет о явлении, обогащающем произведение, как правило, больших жанровых форм, например, повесть или роман. Под жанровым смешением следует понимать «изменение жанрового содержания художественного произведения без изменения жанровых признаков, “замещение” жанра предусматривает формирование новой совокупности жанровых признаков. “Смещение” жанра служит инструментом эволюционной адаптации жанровой конструкции под изменение общественно-политических условий, а “замещение” жанра – это инструмент радикальной трансформации литературных процессов под влиянием эпохальных общественно-политических событий и смены коммуникационной обстановки» [Шарифова, 2011].

Пространственно-временные характеристики (хронотоп) в категории жанра нельзя не учитывать. Именно пространство и время определяют жанровые рамки и композиционное решение произведения. Также необходимо учитывать типы изложения и категорию рассказчика: «Специфика художественной речи обусловлена структурой этой речи. Главная особенность структуры заключается в несовпадении производителя речи (автора) и ее субъекта. Наличие рассказчика – обязательное условие художественной речи» [Солганик, 2014: 109].

«В традиционной функциональной стилистике особенности каждого функционального стиля рассматриваются в соответствии с ярусами языковой системы (на лексическом, морфологическом, синтаксическом, а для разговорного стиля – и фонетическом уровне). Сама же стилистика позиционируется как межуровневая дисциплина, изучающая стилевые и стилистические особенности целых законченных произведений (текстов)» [Клушина, 2008: 67]. Текст (произведение), независимо от принадлежности к какому-либо функциональному стилю, представляет собой систему взаимосвязанных элементов разных категорий. Анализ текста на всех уровнях языка начинается с определения соответствия языковых средств жанру. Несмотря на большой исследовательский интерес к жанровой структуре как в публицистике, так и в литературе и разнообразие подходов к проблеме, ученые едины во мнении, суть которого сводится к констатации факта трансформации жанров, смешения и смещения жанров, зачастую в ущерб качеству текста.

V. Заключение. Жанровое замещение стало признаком современной публицистики и малой прозы, публикуемой в литературных журналах. В данной ситуации представляется особенно важной работа редактора. Редакторская правка не должна ограничиваться исключительно грамматическим, логическим уровнем текста. Если в публицистическом тексте выбор жанра определяется информационным поводом [Павлова, 2009: 39], то в художественной литературе жанрообразующим звеном является фактический материал литературного произведения. Исторический, вымышленный, уже собранный или предполагаемый фактический материал в произведении обретает форму, трансформиру-

ется в систему элементов разных категорий в пространственно-временных взаимоотношениях и должен быть реализован в определенном жанре. Проблема жанрового замещения в современной публицистике и малой прозе является, на наш взгляд, следствием общего публицистического и литературного процесса, тенденции к сокращению объемов, «сжатию» форм. Однако недостаточная проработка текста на всех уровнях языка в анализируемых нами текстах свидетельствует скорее о небрежном отношении к жанру как со стороны авторов, так и со стороны редакторов журнала «Полярная звезда».

Л. Винс и Ю. Шурупов допустили аналогичные ошибки в выборе жанра: совершили попытку облечь в малую форму большой фактический материал. Попытку нельзя назвать удачной, поскольку пространственно-временные характеристики, система художественных образов в основе данных произведений расширяют жанровые рамки до повести. Как следствие, тексты представляют собой интересные фрагменты, объединенные одним не до конца проработанным сюжетом. Необходимо отметить и стилистические, порой и грамматические, недочеты в текстах, что является свидетельством недостаточной редакторской работы. Досадные ошибки снижают общий уровень произведений и содержания журнала в целом. Представляется весьма важным в редакторском анализе текстов комплексный структурный (жанровый) подход, который значительно повышает качество работы и позволяет достичь в совместном творческом процессе автора и редактора полной реализации идейного замысла.

Список литературы:

- Винс Л. Перекрестки // Полярная звезда. 2016. №5. С.40–55.
- Волошина С.В. Хронотоп жизненного пути в диалектной коммуникации (на материале автобиографических рассказов) // Вест. Томского гос. ун-та. Серия Филология. 2011. №1(13). С.14–21.
- Клушина Н.И. Коммуникативная стилистика публицистического текста // Мир русского слова. 2008. №4. С.67–70.
- Мельников Р.М. «Рюрик» был первым. Л.: Судостроение, 1989. 256 с.
- Павлова Л.Н. Редакторский анализ журналистских текстов // Вестник ЯГУ. 2009. Том 6. №3. С. 39–44.

Покотыло М.В. Контаминация жанровых признаков в романе В.Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» // Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 129–132. URL: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/35.html (дата обращения: 05.02.2022).

Солганик Г.Я. Категория рассказчика и специфика художественной речи // Вестн. моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 2. С.109–119.

Солганик Г.Я. Формат и жанр как термины // Вестн. моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 6 С.22–24.

Шарифова С.Ш. Соотношение жанрового смешения со «смещением» жанра, «диапазоном» жанра и его переходными формами // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2010. № 3. С. 51–57.

Шарифова С.Ш. Теоретические аспекты жанрового многообразия азербайджанского романа: Дисс. ... д-ра филол. наук. 2011 г. URL: <https://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-aspekty-zhanrovogo-mnogoobraziya-azerbaidzhanskogo-romana> (дата обращения: 05.02.2022).

Шурупов Ю. Тельняшка под рясой // Полярная звезда. 2016. № 2. С. 63–69.

Словари:

Словарь русских говоров Кузбасса (с дополнением) [Под ред. Н.А. Баланчика и Н.В. Жураковской; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Новокузнец. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та]. Новокузнецк – Красноярск: НФИ КемГУ; Полиграфическая компания «Sitall», 2018. С.12.

References:

- Klushina N.I. Kommunikativnaja stilistika publicisticheskogo teksta [Communicative style of journalistic text]. *World of the Russian word*. 2008. No.4. Pp. 67–70. (In Russian)
- Melnikov R.M. “Rjurik” byl pervym [“Rurik” was the first]. Leningrad: Shipbuilding Publ., 1989. 256 p. (In Russian)
- Pavlova L.N. Redaktorskij analiz zhurnalistskih tekstov [Editorial analysis of journalistic texts]. *Bulletin of Yakut State University*. 2009. Volume 6. No.3. Pp. 39–44. (In Russian)
- Pokotylo M.V. Kontaminacija zhanrovyh priznakov v romane v. N.Vojnovicha “Zhizn’ i neobychnye prikljuchenija soldata Ivana Chonkina” [Contamination of genre signs in the novel by V. N. Voinovich “The Life and Extraordinary Adventures of Soldier Ivan Chonkin”].

Questions of Theory and Practice. Tambov: Letter, 2013. No. 3 (21): in 2 h. C.I. Ts.129-132. www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/35.html (accessed February 5, 2022) (In Russian)

Sharifova S.Sh. Sootnoshenie zhanrovogo smesheniya so smeshheniem zhanra, "diapazonom zhanra i ego perehodnymi formami [The ratio of genre mixing with the shift of the genre, "the range of the genre and its transitional forms]. *Bulletin of Moscow State Humanities University named after M.A. Sholokhov. Philological sciences*. 2010. No. 3. Pp. 51–57. (In Russian)

Sharifova S.Sh. *Teoreticheskie aspekty zhanrovogo mnogoobrazija azerbajdzhanskogo romana* [Theoretical aspects of the genre diversity of the Azerbaijani novel. Dissertation for the degree of Doctor of Philology]. 2011. <https://www.dissercat.com/content/teoreticheskie-aspekty-zhanrovogo-mnogoobrazija-azerbajdzhanskogo-romana> (accessed February 5, 2022) (In Russian).

Shurupov Ju. Tel'njashka pod rjasoju [Striped vest under the cassock]. *Polar star*. 2016. No.2. Page 63–69. (In Russian)

Slovar' russkih govorov Kuzbassa (s dopolnieniem). Pod red. N.A. Balanchika i N.V. Zhurakovskoj; M-vo nauki i vysshego obrazovaniya Ros. Federacii, No-

vokuznec. in-t (fil.) [Dictionary of Russian dialects of Kuzbass (with an addition). N.A. Balanchik and N.V. Zhurakovskaya; The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Novokuznets. in-t (fil.)]. Novokuznetsk – Krasnoyarsk: NFI KemSU; Printing company "Cital". 2018. Pp. 12. (In Russian)

Solganik G.Ja. *Kategorija rasskazchika i specifika hudozhestvennoj rechi* [Storyteller category and specifics of artistic speech]. *Bulletin of Moscow State University. Ser. 10. Journalism*. 2014. No. 2. Pp. 109–119. (In Russian)

Solganik G.Ja. *Format i zhanr kak terminy* [Format and genre as the terms]. *Bulletin of Moscow State University. Ser. 10. Journalism*. 2010. No. 6. Pp. 22–24. (In Russian)

Vins L. Perekrjostki [Crossroads]. *Poljarnaja zvezda* [Polar Star]. 2016. №5. Pp. 40–55. (In Russian)

Voloshina S.V. *Hronotop zhiznennogo puti v dialektnoj kommunikacii (na materiale avtobiograficheskikh rasskazov)* [Chronotope life path in dialect communication (based on autobiographical stories)]. *Bulletin of Tomsk State University. Series Philology*. 2011. No.1(13). Pp. 14–21. (In Russian)

L.N. Pavlova

Genre and Stylistic Features of the Stories by L. Vince and Yu. Shurupov: Literary Editor's View

Scientific novelty. This article considers such problems of modern small prose of Yakutia as genre substitution and stylistic and compositional features of texts of works by Yakut writers in Russian. The authors' stories published in the Yakut republican literary and artistic journal *Polar Star* arouse research interest as part of the modern literary and journalistic process.

The aim and tasks. The article aims to determine the causes of genre substitution in the texts of prose works. To achieve the goal the spatial and temporal framework of the works was considered analyzed compositional, stylistic features of texts, studied logical slender, types of presentation, grammatical design of texts.

Research methods. The work uses the method of structural genre-stylistic analysis which involves studying the text in terms of correspondence/inconsistency of the space-time frames chosen by the author, actual material, stylistic means to the genre.

Results. Along with the unique historical or ethnic material that formed the basis of the analyzed stories there is a tendency in the texts to reduce the volume, almost a mechanical break in the fabric of the story. The discrepancy between the space-time framework and the actual material of the chosen genre form leads to serious creative losses: the author's ideological idea is not disclosed in full within the framework, for example, a story. An analysis of the compositional and stylistic features of the texts of the Yakut writers showed that in the analyzed stories the set of language elements does not always correspond to the chosen genre and the time frame often suggests a different genre embodiment. If the compositional problems of the text are the result of an incorrect author's decision or some negligence, then the presence of grammatical and stylistic flaws in the texts of the analyzed literary works published in the journal indicates shortcomings in the work of the editorial team.

Keywords: genre, genre substitution, genre displacement, chronotope, composition, storyline, genre contamination, logical errors, genre specificity